

УДК 1 (430+540) (091)

Отношения воли и интеллекта в системе воззрений А. Шопенгауэра: влияние индийской философии

Ю.В. КРУТАСЬ

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, г.Днепропетровск,
Украина

Авторское резюме

В данной статье сделана попытка исследования взаимоотношений воли и интеллекта, которые играют значительную роль в определении различных аспектов философской системы А. Шопенгауэра. Вопреки современной ему доминирующей традиции рационализма, философ постулирует примат воли над интеллектом. Согласно его воззрениям, воля является первичной реальностью, а интеллект - одним из проявлений изначальной метафизической воли в мире явлений, функцией физического мозга. Оценка отношений воли и интеллекта меняется на различной стадии развития доводов мыслителя, что позволяет выделить несколько моделей таких отношений. Подобное многообразие воспринимается некоторыми исследователями его работ как парадоксальное, поскольку нарушает логичность построения данной философской системы. Приверженность А. Шопенгауэра философским идеям Востока, в частности индийским Упанишадам, дает нам ключ к возможному толкованию сложных положений его философии. Этой цели могут послужить идеи древнеиндийского философа Шанкары. Изложенные в Адвайта-Веданте, касающиеся истинной реальности, находящейся за пределами человеческого понимания, и иллюзорного мира явлений, они отражают возможность рационального и интуитивного познания истинного и феноменального миров.

Ключевые слова: вещь-в-себе; представление; реальность; познание; единое; множественность

The will-intellect relationship in A. Schopenhauer's system of views: the influence of indian philosophy

Y.V. KRUTAS

The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university, Dnipropetrovsk, Ukraine

Abstract

In this study we make an attempt to examine the will-intellect relationship which plays a significant role in determining different aspects of A. Schopenhauer's philosophy. These notions, will and intellect, don't have a univocal meaning in the system of the German thinker. On the one hand, the will is considered to be the metaphysical substance, single, blind and incognizable, on the other hand, it is a phenomenon of the world of representation, will-to-live, the objectification of the primary will. Similarly, the notions of self-consciousness, reason and intellect seem to be rather complicated. They are the elements of cognition and, at the same time, the distinct phenomena of the objectivized world with their own particular functions. Contrary to the dominating rationalist tradition of the time, A. Schopenhauer postulates the primacy of the will over the intellect. According to his views, the will is the ultimate reality and the intellect only is a manifestation of this primary metaphysical will in the phenomenal world, the function of the physical brain. The establishing of will-intellect relationship changes on the different stages of the philosopher's arguments. This fact allows the researchers to distinguish several patterns in the relationship between the will and the intellect. Such multiplicity seems to break the consistency of A. Schopenhauer's philosophical system and is seen as paradoxical by some of his works researchers. A. Schopenhauer's appreciation of philosophical ideas of the Orient, in particular Indian Upanishads, can give us the key to the possible understanding of the complicated doctrines of his philosophy. The ideas of ancient Indian philosopher Sankara may well serve this goal. These ideas were presented in his Advaita Vedanta and dealt with the ultimate reality, which exists beyond the human understanding, and the illusory world of representations; they reflect possibility of rational and intuitive cognition of the real and phenomenal worlds. The benefits of this study lie in better understanding of A. Schopenhauer's profound ideas and the deep connections between his views and Indian philosophy.

Keywords: thing-in-itself; representation; reality; cognition; oneness; multiplicity

Взаємовідносини волі та інтелекту в системі поглядів А. Шопенгауера: вплив індійської філософії

Ю.В. КРУТАСЬ

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара, м. Дніпропетровськ,
Україна

Авторське резюме

У цій статті зроблено спробу дослідження взаємовідносин волі та інтелекту, які відіграють значну

© Ю.В. Крутась, 2016

роль у визначенні різних аспектів філософської системи А. Шопенгауера. Всупереч сучасній йому домінуючій традиції раціоналізму, філософ постулює примат волі над інтелектом. Згідно з його поглядами, воля є первинною реальністю, а інтелект – одним із проявів первісної метафізичної волі у світі явищ, функцією головного мозку. Оцінка відносин волі та інтелекту змінюється на різних стадіях розвитку доказів мислителя, що дозволяє виділити декілька моделей таких відносин. Ця різноманітність певною мірою порушує логічність побудови філософської системи А. Шопенгауера та сприймається деякими дослідниками його робіт як парадоксальна. Зацікавленість А. Шопенгауера філософськими ідеями Сходу, зокрема індійськими Упанішадами, дає нам ключ до можливого тлумачення складних положень його філософії. Цій меті можуть сприяти ідеї давньоіндійського філософа Шанкари. Викладені в Адвайта-Веданті, вони стосуються ілюзорного світу проявів та істинної реальності, що знаходиться за межами людських знань. Також розглядається можливість раціонального та інтуїтивного пізнання істинного і феноменального світів.

Ключові слова: річ-у-собі; уявлення; реальність; пізнання; єдине; множинність

Постановка проблеми. Вопрос взаимоотношений воли и интеллекта является одним из фундаментальных проблем философских исследований, начиная со времен схоластики. Для схоластов эта проблема всегда была частью более широкого вопроса, относящегося к вере и разуму [5]. В философской системе немецкого мыслителя Артура Шопенгауэра отношения воли и интеллекта играют очень важную и сложную роль. Суть проблемы – это преобладание воли над интеллектом. Философ пытался установить примат воли над интеллектом, но не преуспел в утверждении единого вида взаимоотношений между ними.

Индийская этика является в большей мере производной от Ведийских (Vedantic) взглядов. Этические и любые другие вопросы в философии А. Шопенгауэра нельзя объяснить без предварительного осознания сложности взаимодействий между понятиями воля и интеллект. Философ использует ряд доказательств, чтобы показать, что воля является первичной реальностью, а весь мир явлений, который он называет миром представлений, – это только проявление данной реальности. Являясь приверженцем индийской философии А. Шопенгауэр принимает и трансформирует многие из ее идей. Как и Будда, он принял тот факт, что данный мир – это мир страданий. Нет способа избежать страдания в этом мире. Именно поэтому А. Шопенгауэр считается мыслителем-пессимистом в западной философии. Однако это не означает, что А. Шопенгауэр не выдвигает никаких эпистемологических, метафизических или этических теорий о том, как спасти человеческие существа из этого мира страданий. Он принимает буддистскую концепцию нирваны как окончательный уход из мира страданий. Также принимается факт сострадания ко всем как путь к спасению. Тем не менее, этические, эпистемологические и другие доводы А. Шопенгауэра проблематичны, ведь изначальным источником всего принимается слепая, беспокойная и борющаяся воля, полная соперничества и конфликтов и поэтому беспечная. Мы даже не получаем оснований, почему вообще воля должна быть проявлена в этом мире.

Исследователь философской системы А. Шопенгауэра Д. Хемлин пишет: «Самый

важный вопрос состоит в том, почему она (воля) вообще объективирует себя в явлениях, не говоря уже о том, почему она должна доходить до отрицания самой себя. Этот вопрос не получает и не может получить никакого ответа. Также неясно, как Шопенгауэр может говорить, как он иногда делает, что воля обманывается интеллектом, своим феноменом, что в свою очередь, так сказать, противоречит само себе» [7, с.168].

Цель исследования. В этой статье будет сделана попытка проанализировать логику взаимоотношений воли и интеллекта в философии А. Шопенгауэра, а также попытка доказать, что возможное решение в понимании этих взаимоотношений можно найти через Адвайта-Веданту средневекового индийского мыслителя Шанкары (VI-VII в. н.э.).

Изложение основного материала. А. Шопенгауэр столкнулся с проблемой «воля-интеллект» в ее особенной и конкретной форме, так как она является настолько неотделимым элементом его философии, что без ссылки на нее вся система могла бы разрушиться. Центральным фокусом его философии есть утверждение, что именно воля, а не интеллект является движущей силой жизни.

Вся дискуссия начинается со сложных взаимоотношений между волей и интеллектом. Логически любая философская система позволяет только один определенный тип отношений между данными понятиями, а это означает, что множественность таких отношений уничтожит данную логическую систему. Но, анализируя труды А. Шопенгауэра, нельзя не заметить меняющуюся оценку взаимоотношений воля-интеллект на различной стадии развития его доводов.

Исследователь У. Шикс выделяет как минимум пять моделей таких взаимоотношений в философии А. Шопенгауэра и полагает, что их может быть даже больше [10, с.68-78]. Эти модели следующие:

1. Интеллект не может познать волю как вещь-в-себе обычным способом получения знаний.
2. Интеллект может познать волю как вещь-в-себе.
3. Интеллект является слугой воли.
4. Интеллект может функционировать сво-

бодно от служения воле.

5. Интеллект может успокаивать и сдерживать волю.

Самым ярким сравнением А. Шопенгауэром отношений этих двух явлений является образ «сильного слепого, который несет на своих плечах зрячего хромого» [4]. Этот образ помогает нам понять слова философа о том, что воля или функционирование воли без интеллекта слепо и иррационально, но никакой интеллект или его функция невозможны без воли. Однако такая точка зрения противоречит тому, что он утверждает в дальнейшем, говоря, что интеллект, или так называемый слуга, иногда управляет своим хозяином-волей.

А. Шопенгауэр полагал, что Воля – это вещь-в-себе и весь мир является объективацией или проявлением одной и той же воли. Никакой философ до него, как думал сам А. Шопенгауэр, никогда не принимал этой точки зрения. «Строгое различие воли от познания, с утверждением примата первой, [...] основная черта моей философии. [...] Ошибка всех философов заключалась в том, что метафизическое, неразрушимое, вечное в человеке они полагали в интеллекте, между тем как на самом деле оно лежит исключительно в о л е, которая от первого совершенно отлична и только она первоначальна. [...] Интеллект – феномен производный и обусловленный мозгом, и поэтому он вместе с ним начинается и кончается. Воля одна – начало обуславливающее» [3, с.117-118].

Несомненно, это была резкая перемена в способе мышления, доминирующем в великой рационалистической традиции немецкой философии, ярчайшими представителями которой были Кант и Гегель. А. Шопенгауэр делает попытку определить Волю посредством кантовской вещи-в-себе (Ding-an-sich). Однако следует заметить, что при этом происходит трансформация значения и функции кантовского понимания этого термина.

М. Кослер подчеркивает, что у И. Канта это понятие означает не более чем границы человеческого познания. Существуют вопросы, которые находятся за пределами возможностей нашего интеллекта. Это вопросы о Боге, душе, начале мира и так далее. В теоретической философии мы ничего не можем сказать о них ни в плане положительных, ни в плане отрицательных суждений, не можем подтвердить или опровергнуть их существование. Но именно факт невозможности отрицания их существования теоретическим разумом оставляет место для предположения, что практический разум может такое существование оправдать. Чтобы объяснить для себя возможность моральных действий, нам разрешено постулировать существование Бога, бессмертие отдельной души и свободу воли – даже если мы вынуждены признать отсутствие знаний о них. Таким образом, различие между вещь-в-себе и феноменом служит для того, чтобы оставить пространство для веры [8]. С

теоретической точки зрения понятие вещи-в-себе имеет негативное значение, так как является ограничением, но с практической – может играть положительную роль.

А. Шопенгауэр полностью отрицает кантовскую концепцию практического ума. Для него практический ум, прежде всего, прагматическое явление, которое не имеет никакого морального значения. Положительную же роль в его системе играет внутренний опыт воли в самосознании. С помощью самосознания мы приходим к пониманию воли как внутренней стороны наших действий, и это понимание возникает в виде чувства. Мы можем понимать такие действия как движения тела и охватывать их интеллектом, но это совершенно невозможно в отношении воли. Так как мы знаем телесные движения, являясь при этом их внутренней стороной, то они – объекты для познающего субъекта, феномены, но воля при этом остается непознаваемой вещь-в-себе [8].

Примат воли над интеллектом, который А. Шопенгауэр называет «фундаментальной доктриной» своей философии, является результатом комбинации метафизических допущений и психологических наблюдений. Метафизически воля – это вечная субстанция, а интеллект – преходящая, случайная объективация. Воля объективирует себя на четырех уровнях, которые соответствуют эмпирической и таким образом временной эволюции видов, начиная с неорганической природы и заканчивая человеческими существами, наделенными интеллектом. В этом смысле интеллект – «продукт» воли, созданный, чтобы усилить волю-к-жизни в мире проявленном и усовершенствовать человека в плане борьбы за существование. Психологически интеллект, в отличие от воли, является изменчивым, ограниченным, быстро утомляемым и подверженным влиянию страха, надежды, любви и ненависти.

Борьба, будучи сущностной для воли, присутствует на всех ступенях ее проявления. Каждая ступень сражается за материю, пространство, время и так далее. Следовательно, борьба универсальна. А. Шопенгауэр замечает: «[...] воля к жизни повсюду пожирает самое себя [...]» [4, с.169]. Чтобы объяснить внешнюю вселенную и мировой процесс как объективацию одной и той же воли, философ сначала анализирует человеческое тело как самое высшее и ясное проявление ее. Он приписывает привилегию познания воли только человеческим существам. Мы способны знать вещь-в-себе, потому что мы нечто большее, чем просто субъекты, способные воспринимать мир проявлений. И это та причина, которая создает переход от мира как представления к самой возможности такого представления. В качестве недостающего звена данного перехода философ использует Идею Платона [9].

Необходимо все же заметить, что, в отличие от Платона, А. Шопенгауэр рассматривает идею

не как сущность вещи, а как ее явление, ибо она принадлежит миру представления (миру явлений), а не миру воли (миру сущностей). При этом мир явлений дает нам объективное, независящее от нашей воли знание, тогда как мир сущностей, воли, дает нам знание субъективное. Объективный образ представления – это эмпирическая, взятая во времени Идея Платона [3, с.181].

Согласно А. Шопенгауэру, будучи познающими субъектами, мы знаем все в этом мире как представление; подобным образом, мы воспринимаем наше тело также как представление. Это означает, что тело дано познающему субъекту двумя путями – во-первых, оно дано как объект среди объектов, т.е. дано как представление; во-вторых, как нечто известное непосредственно, т.е. как воля (модель 2). «Само тело есть не что иное, как объективированная воля, то есть воля становится идеей» [4, с.132].

А. Шопенгауэр дает интересное телеологическое объяснение человеческого тела, с целью убедить нас, что нет ничего, кроме объективированной воли. Каждая часть человеческого тела взята как видимое выражение наших основных желаний. Желания, связанные с голодом и сексом, объективированы в зубах, глотке, кишечнике и гениталиях [4, с. 139].

Таким образом, он полагает, что эти пары – форма воли с одной стороны и различные части тела с другой – являются двумя сторонами одной реальности. Последующий анализ базируется на допущении тождественности между телом и волей. В соответствии с ним, А. Шопенгауэр объясняет, что мозг, чья функция интеллект, производится волей в организме только для того, чтобы познать мир феноменов в себе. Это утверждение не соответствует другому объяснению, в котором он называет интеллект «паразитом» [3, с.231]. Ведь паразит существует за счет организма, не предоставляя ничего полезного взамен, а интеллект здесь служит цели познания феноменального мира и без него это познание стало бы невозможным.

Отношения между волей и интеллектом связаны с отношениями между вещью-в-себе и ее объективацией, при этом такая связь проявляется двумя путями. С одной стороны, мир представлений, проявление воли является продуктом действия интеллекта. Именно интеллект делает волю как вещь-в-себе видимой. С другой стороны, интеллект связан с организмом, в особенности с мозгом, который сам по себе является проявлением воли. Таким образом, А. Шопенгауэр считает интеллект по отношению к воле третичным, ведь он зависит от организма, являющегося вторичным по отношению к ней. «Интеллект является таким же тленным, как и мозг, продуктом, или вернее функцией, которого он является», тогда как «воля одна нетленна» [8, с.226].

В своей работе «Мир как воля и представление» А. Шопенгауэр пишет: «Воля, как вещь-в-

себе, составляет внутреннюю, верную и неразрушимую природу человека; однако, в самой себе она бессознательна. Осознанность обуславливается интеллектом, а интеллект является простой случайностью нашего существования, так как он – функция мозга» [4, с.204].

Интеллект, который ставится в других системах на первое место, считается производным в философии А. Шопенгауэра. Соответственно, мыслитель пытается установить отношения «хозяин-слуга» между волей и интеллектом (модель 3). Воля – это хозяйин, а интеллект находится у нее на службе. Но когда А. Шопенгауэр заявляет, что иногда интеллект может даже отрицать волю, чьей объективацией он является (модель 5), это выглядит противоречием [5, с.159].

Собственная позиция А. Шопенгауэра является следующей – интеллекту дана некоторая степень автономии, но, в конечном счете, он служит воле. Как и все другое, интеллект является объективацией воли и таким образом подчиняется ей. Хотя, подобно другим органам, объективирующим наши нужды, мозг также объективирует нашу потребность в познаниях, его функция может отличаться от них. Кроме того, функционирование мозга также зависит от функционирования организма в целом, поскольку организм в целом является объективацией воли. Следовательно, интеллект, хотя и наделенный некоей автономией в своем существовании, в конечном счете зависит от воли [4]. Отношение Д. Хемлина к этой проблеме совершенно иное. Он называет это «парадоксом», на который нет ответа. Согласно ему сама метафора «акциденция (интеллект) руководит и отменяет субстанцию (волю)» уже является парадоксальной [7, с.169].

Итак, мы видим, что довольно сложно найти логически последовательное и единое объяснение отношений между волей и интеллектом в философии А. Шопенгауэра. Некоторые исследователи пытаются прийти к логическому решению проблемы через аналогии с индийской философией, а именно с системой Адвайта-Веданты Шанкары, индийского философа и толкователя Упанишад [5; 6].

Чтобы попытаться разрешить парадокс с точки зрения индийской философии, нам нужно рассмотреть трансцендентальный идеализм А. Шопенгауэра, который в сущности своей является кантианским. В его трансцендентальном идеализме мир является и волей, и представлением. Весь феноменальный мир, включая интеллект, является проявлением одной и той же воли, являющейся вещью-в-себе.

В этом он очень близок к трансцендентальному идеализму Адвайта-Веданты Шанкары. Согласно Шанкаре, Брахман является исходной реальностью, Ноуменом, который находится за пределами мира явлений. Этот мир всего лишь проявление Брахмана. Поскольку мы невежественны в отношении окончательной истины,

весь воспринимаемый мир кажется реальным для нас. Но когда мы осознаем Истину о том, что Брахман является исходной реальностью, а этот мир есть иллюзия и мы не отличаемся от Брахмана, тогда мир явлений больше не может обманывать нас [5]. Мы понимаем обманчивость мира явлений и тот факт, что мы не отличны от Брахмана. Итак, человеку приходится понимать волшебство сотворения этого мира. Брахман создал мир явлений через свою магическую силу Майа [1].

Шанкара объясняет мир проявленный с двух точек зрения: 1) эмпирической (практической); 2) трансцендентальной (абсолютной). В то время как с практической точки зрения феноменальный мир реален, этот же мир становится ложным с трансцендентальной точки зрения. И именно таким образом феноменальный мир, который в других отношениях так реален, становится объяснимым в философии Шанкары [1]. Применяя ту же логику к философии А. Шопенгауэра, можно попытаться найти решение так называемого парадокса «воля-интеллект». Рассмотрим отношения воли и интеллекта в философии немецкого мыслителя с тех же двух исходных точек зрения. Так с эмпирической точки зрения мы видим, что отрицание воли интеллектом возможно, потому что происходит в человеческом существе, которое является объективацией трансцендентальной Воли. Отсюда следует, что интеллект может отрицать волю, но только на эмпирическом уровне. Когда же мы рассматриваем человеческое существо как проявление воли, кажется, что существует другая трансцендентальная воля за пределами феноменального мира и «ту Волю» нельзя отрицать, так как нет никаких различий между волей и интеллектом в той трансцендентальной единственно существующей Воле. «Та Воля», которая трансцендентальна и реальна, не может быть отрицаема этим эмпирическим интеллектом. Возможно, именно такую интерпретацию имел в виду А. Шопенгауэр, будучи первым западным философом, который так глубоко занимался индийской философией [5]. Конечно же, есть множество различий в системах А. Шопенгауэра и Шанкары, но их общая черта в том, что они оба развивают свои философские системы от единой и единственной реальности к миру множественности. Шанкара идет от Брахмана к миру множественности объектов, который является проявлением Брахмана, А. Шопенгауэр – от Воли к миру представлений. Нельзя сравнивать концепции Брахмана как *sat-cit-ananda* (существующий-сознательный-блаженство) и Воли как бессознательного, иррационального, беспокойного стремления. Общим является переход от единственной истинно существующей реальности (Брахман и метафизическая воля) до проявленного иллюзорного мира множественных явлений. Оба философа имели общую цель – проблему страданий. Хотя исходные позиции могут быть различны, похожим является поиск

пути избавления от страданий, опыт блаженства и достижение нирваны. Разум не является для мыслителей конечной целью, скорее, подчеркивается недоверие к нему. Объяснение эмпирического мира есть сходным. Тогда как Шанкара объясняет его через концепцию майи, Шопенгауэр говорит о представлениях.

И А. Шопенгауэр, и Шанкара полагают, что открыть покрывало майи невозможно через рациональное познание. Оба философа выдвигают концепцию иллюзорности мира сотворенного, называя его пеленой майи. Майа является ошибочным пониманием мира и как ошибка потенциально может быть исправлена. Индивидуум на феноменальном уровне окутан этой пеленой, но метафизически он обладает способностью приоткрыть ее и достичь реальности. И А. Шопенгауэр, и Шанкара видели переход от эмпирического к метафизическому через отречение и аскетизм. Оба мыслителя полагали, что отбросить покрывало майи возможно не путем рационального познания (*вритти джнана* у Шанкары), а только через интуицию, то есть непосредственное понимание истинной природы вещей (*апарокша джнана*). Любая рациональная попытка познать мир заканчивается дихотомией субъект-объект. Эта двойственность сохраняется и на психическом, и на рациональном уровнях. «Я» как психическое эго отличает «себя» от другого. На рациональном уровне познающий также отличен от познаваемого [1]. И А. Шопенгауэр, и Шанкара отстаивали единство и тождество истинного бытия, отрицающие наличие дуальности и множественности в мире сущностном.

Выводы. В комплексных и сложных взаимоотношениях понятий воля и интеллект в философской системе А. Шопенгауэра многие исследователи видят целый ряд противоречий, исследователей суждений и даже парадоксов. Тем не менее, знание того факта, что немецкий мыслитель являлся приверженцем индийской философии, который перенял и осмыслил многие из ее идей, помогает нам приблизиться к пониманию таких основополагающих доктрин А. Шопенгауэра, как воля и интеллект. Рассматривая их через призму идей индийской философии, можно понять их истоки и тот внутренний подтекст, который, кажется, иногда ускользал от рационального понимания самим философом, но воспринимался им скорее интуитивно, как общий фон индийской мысли. Воззрения индийского философа Шанкары, несмотря на существующие отличия с идеями А. Шопенгауэра, может послужить одним из ключей к пониманию взаимоотношений воли и интеллекта, глубинной логике их взаимодействия в философской системе А. Шопенгауэра. Познание не однородно, оно может быть практическим и абсолютным. В познании первого рода интеллект играет ведущую роль как феномен мира проявленного, и в качестве такового может отрицать объективированную волю как

волю-к-жизни. Но в плане абсолютного понимания истинной основы вещей (мира сущностного) он бесполезен, ибо в мире истинной реальности нет разделения и множественности, а есть единая изначальная метафизическая субстанция отрицать которую невозможно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Радхакришнан С. Индийская философия [Электронный ресурс] / С. Радхакришнан. – Режим доступа: psylib.ukrweb.net/books/radha01/index.htm
2. Сычева С.Г. Эстетические идеи в книге А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» [Текст] / С.Г. Сычева // Известия Томского политехнического университета. - №6. – Том 316. – 2010. – С. 180-184.
3. Шопенгауэр А. Избранные произведения [Текст] / А. Шопенгауэр. – М.: Просвещение, 1992. – 479 с.
4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление [Текст] / А. Шопенгауэр // Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. – М.: «Московский клуб», 1992. – 395 с.
5. Barua A. The Problem of Will-intellect Relationship in Schopenhauer's Philosophy [Text] / A. Barua // Schopenhauer and Indian Philosophy: A Dialogue between India and Germany. Edited by Arati Barua. – New Delhi: Northern Book Centre, 2009. – Pp. 151 - 167.
6. Gerard M. Suspected of Buddhism – Sankara, Daresekoh and Schopenhauer [Text] / M Gerard // Understanding Schopenhauer through the Prism of Indian Culture: Philosophy, Religion and Sanskrit Literature. Edited by Arati Barua, Michael Gerhard, Mattias Kossler. – Berlin: Watter de Gruyter GmbH, 2013. – Pp. 31-62.
7. Hamlyn D.W. Schopenhauer, the Arguments of the Philosophers [Text] / D.W. Hamlyn. – London: Routledge and Kegan Paul, 1980. – 215 с.
8. Kossler M. The Relationship between Will and Intellect in Schopenhauer with Particular Regard to His Use of the Expression «Veil Of Maya» [Text] / M. Kossler // Understanding Schopenhauer through the Prism of Indian Culture: Philosophy, Religion and Sanskrit Literature. Edited by Arati Barua, Michael Gerhard, Mattias Kossler. – Berlin: Watter de Gruyter GmbH, 2013. – Pp. 109-118.
9. Magee B. Misunderstanding Schopenhauer [Text] / M. Bryan. – London: University of London Germanic Studies, 1990. – 239 с.
10. Sheeks W. Schopenhauer's Solution of the Intellect-Will Problem [Text] / W. Sheeks // Schopenhauer: His philosophical Achievements. Edited by M. Fox. – Harvester, 1980. – Pp. 68-78.

Статья поступила в редакцию 06.03.2016

REFERENCES:

1. Radhakrishnan, S., 1956. Indijskaja filosofija [Indian Philosophy] (in Russian). Retrieved from psylib.ukrweb.net/books/radha01/index.htm
2. Sycheva, S.G., 2010. Jesteticheskie idei v knige A. Shopenhaujera «Mir kak volja i predstavlenie» [Aesthetic Ideas in A. Schopenhauer's book «The World as Will and Representation»]. Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta 6 (316), 180-184 (in Russian).
3. Shopenhauer, A., 1992. Izbrannye proizvedenija [Selected Works]. Prosveshhenie, Moscow (in Russian).
4. Shopenhauer, A., 1992. Mir kak volja i predstavlenie [The World as Will and Representation]. Sbranie sochinenij. Vol. 1. Moskovskij klub, Moscow (in Russian).
5. Barua, A., 2009. The Problem of Will-intellect Relationship in Schopenhauer's Philosophy. Northern Book Centre, New Delhi.
6. Gerard, M., 2013 Suspected of Buddhism – Sankara, Daresekoh and Schopenhauer. Understanding Schopenhauer through the Prism of Indian Culture: Philosophy, Religion and Sanskrit Literature. Watter de Gruyter GmbH, Berlin. Barua, A., Gerhard, M., Kossler, M. (ed.), 2013.
7. Hamlyn, D.W., 1980. Schopenhauer, the Arguments of the Philosophers. Routledge and Kegan Paul, London.
8. Kossler, M., 2013. The Relationship between Will and Intellect in Schopenhauer with Particular Regard to His Use of the Expression «Veil Of Maya». Understanding Schopenhauer through the Prism of Indian Culture: Philosophy, Religion and Sanskrit Literature. Watter de Gruyter GmbH, Berlin. Barua, A., Gerhard, M., Kossler, M. (ed.), 2013.
9. Magee, B., 1990. Misunderstanding Schopenhauer. University of London Germanic Studies, London.
10. Sheeks, W., 1980. Schopenhauer's Solution of the Intellect-Will Problem. Schopenhauer: His philosophical Achievements. Harvester, Fox M. (ed.), 1980.

*Крутась Юлія Валеріївна – старший преподаватель
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара
Адрес: 49010, г. Днепропетровск, пр. Гагарина, 72
E-mail: ykrutas@ua.fm*

*Krutas Yuliya V. – senior lecturer
The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university
Address: 72, Gagarin av., Dnipropetrovsk, 49010, Ukraine*

*Крутась Юлія Валеріївна – старший викладач
Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара
Адреса: 49010, м. Дніпропетровськ, пр. Гагаріна, 72*